

К вопросу о реализации немецкой произносительной нормы в подготовленной речи

Единицы, составляющие языковые вариации, характеризуются модификациями, обусловленными как внутриязыковыми, так и экстралингвистическими факторами. Это предполагает необходимость выделения в структуре языка компонента, регулирующего взаимоотношения его системных единиц и их реализаций.

Началом научной постановки вопроса нормативности языковой деятельности можно считать сформулированные В. фон Гумбольдтом антиномии о целом и единичном, индивидуальном и коллективном в языке. Мысль о необходимости выделения нормы и замены бинарного противопоставления языка и речи триадой *язык-норма-речь* возникла сразу же, как только были предприняты попытки наложения дихотомии Соссюра на реальную речевую действительность [13].

Более фундаментальным и объективным представляется подход к проблеме нормы Э.Косериу, который рассмотрел взаимодействие нормы с системой языка, последовательно разграничив явления системы и нормы. Система того или иного языка, по Косериу, - это "система функциональных противопоставлений, система возможностей, охватывающая идеальные формы реализаций определенного языка, то есть технику и эталоны для соответствующей языковой деятельности" [1:21]. Если система - это система возможностей, то норма - это "система обязательных реализаций": она соответствует тому, что уже говорится по традиции и включает модели, уже реализованные, т.е. норма соответствует фиксации языка в традиционных формах.

Признавая норму внутриязыковой категорией и полностью разделяя основную идею Э.Косериу (четкое разграничение системы и нормы, признание определяющей роли системы), лингвисты впоследствии стремились преодолеть его противоречия путем выделения двух типов нормы: **норма в узком смысле**, представляемая системой и воплощенная в речи (реализации, принятые в обществе как правильные) [14], опреде-

ляемая структурой языка и накладывающая ограничения на возможности системы, а также **норма в широком смысле** (все существующие реализации в совокупности), норма определяемая системой, обязательная, не знающая исключений [9]. По сравнению с Э.Косериу В.А.Ицкович расширяет понятие нормы, включая в него, кроме реализованных моделей, взятые из употребления новые явления, противоречащие старой норме и не отражающей тенденции развития языка. Л.А.Вербицкая также исходит из того, что "система языка - это не только то, что есть в языке, но и то, что возможно, это система возможностей, полностью не реализованная; формальные возможности, представленные языком, никогда и не могут быть использованы полностью" [7]. Из этого понимания языковой системы вытекает, что норма не может быть шире системы, она, безусловно, ниже системы. Явлений, противоречащих системе, в норме быть не может.

Языковую норму характеризуют такие свойства, как избирательность, традиционность, обязательность (или правильность) [12]. Избирательность языковой нормы состоит в том, что благодаря ей возможности системы реализуются не полностью, а конкретно в каждом отдельном случае. Устойчивость (традиционность) нормы проявляется в том, что отобранные формы воспринимаются языковедами как утвержденная норма выражения данного смысла, обеспечивающая взаимопонимание в обществе, которое говорит на данном языке, на определенной территории и в определенное время.

Немецкую орфоэпическую норму, кодификация которой начинается в словарях с конца XIX века, очень точно определяет Э.Курка как интегративную норму (*integrative Ausgleichnorm*), подчеркивая ее гетерогенную основу. Существенным признаком нормы он считает тенденцию к созданию надрегиональной звуковой формы: доминирование нижненемецкого произношения при интеграции некоторых элементов верхненемецкого [2].

Нормализация немецкого произношения на основе взаимопроникновения в языковом отношении этих областей была затруднена из-за локальной окрашенности речи носителей языка, что послужило причиной существенных разногласий между кодификаторами по поводу того, что считать нормой, а что отклонением от нее. Нормативный конструкт оказался под

воздействием факторов, определяющих его функционирование и прежде всего двух основных тенденций: унификации различий в произнесении, присущих тому или иному региону, и проникновение диалектной подосновы в формирующийся стандарт. В этой ситуации трудно было бы ожидать безоговорочного признания предписаний Зибса на всей территории, разделенной к тому же национально-государственными границами.

Анализ словарей и справочников с начала века до наших дней подтверждает это предположение. Каждые два-три десятилетия характеризуются признанием кодификаторами все новых факторов, считавшимся прежде диалектными или разговорными. В качестве примера можно привести отражение в словарях произношения одного из самых динамичных явлений в немецком произношении - редукцию безударных гласных. Характерная для многих диалектов и обиходно-разговорного языка качественная и количественная редукция безударных гласных является исторически обусловленным фонетическим процессом в немецком языке. Довольно длительное время нормализаторы отказывались признавать нормативным количественную редукцию гласных. Но к настоящему моменту ситуация кардинально изменилась и ход этих изменений наглядно иллюстрирует следующая таблица, в которой отражено произнесение слова *haben* в словарях на протяжении последних 60 лет.

	1930	1960	1970	1990
ha:bcn	+	+	+	-
ha:bn ₁	-	+/-	+	+
ha:bm ₁	-	-	+	+
ha:m	-	-	-	+

На современном этапе развития немецкого нормативного произношения ведущей тенденцией следует признать сближение кодифицированной нормы с речевой практикой, о чем свидетельствует выбор новой основы кодификации - произношение дикторов радио и телевидения и отражение в словарях активных фонетических процессов. Эмпирические сведения для словарей произношения были получены не только на основе анкетирования, но и с помощью экспериментально -

фонетических методов исследования звучащей речи дикторов - профессионалов с последующей обработкой данных. Оказалось, согласно результатам, изложенным в монографии Ф.Шиндлера [4], что речь дикторов радио изобилует существенными отклонениями от кодифицированной нормы, заключающимися в наличии ассимилятивных модификаций согласных, элизии не только отдельных звуков, но и целых слогов; имеет место редукция безударных гласных в служебных и знаменательных словах. Автор выделяет две степени ее проявления: первая степень редукции характеризуется сокращением длительности долгих гласных при сохранении их типичной тембральной окраски, вторая степень отражает изменения тембральных характеристик гласных вплоть до нейтрального [с], что никак не вписывается в жесткие правила произнесения безударных гласных как не подлежащих качественной редукции. Выводы, полученные Ф. Шиндлером, подтвердились впоследствии результатами исследований К.Колера (1977;1991), Х. Фатера (1979; 1992), Г.Хейке (1964; 1970; 1972; 1992)

Новым шагом в развитии кодификации немецкой произносительной нормы явился "Большой словарь немецкого произношения" (1982 г.), впервые отразивший попытку представить различные варианты произношения, связанные с функциональными стилями речи. Однако основу сведений, заложенных в словаре, составляют исключительно письменные тексты, прочитанные вслух или декламированные. Возведение такой речи в исполнении ограниченной группы дикторов-профессионалов или актеров в некий абсолют, произносительный стандарт, которому должно следовать немецкоязычное население, представляется идеализированным и заметно оторванным от реальной речевой действительности, что нашло выражение в довольно скудных сведениях о модификации звуков в речи.

В настоящей статье рассматриваются некоторые случаи реализации немецкой произносительной нормы в подготовленной речи. Исследуемый материал состоит из звучащих отрезков выпусков новостей трех радиостанций: *Westdeutscher Rundfunk*, *Deutsche Welle*, *Bayrischer Rundfunk* и телевизионной службы новостей *Euro-News*. Передачи, преимущественно вечерние выпуски новостей, были исследованы в период с 07.09. по 09.09.1996 года. Было записано и проанализировано по четыре выпуска новостей каждой радиостанции общим

временем звучания 30 минут. Записи выпусков новостей телевизионной службы *Euro-News* производились со спутниковой антенны на территории Украины.

Программа исследования состояла из нескольких этапов: запись выпусков новостей на магнитную пленку, составление орфографических протоколов фонограмм и последующее проведение слухового анализа записанного звукового материала. Выбор лиц, участвовавших в аудиторском анализе, был определен задачами исследования. Все они владели литературной нормой современного немецкого языка без диалектных и просторечных черт. Основной контингент - преподаватели немецкого языка и студенты университетов Германии и Украины. При подборе аудиторов учитывалась однородность их социальных характеристик.

Весь записанный на магнитную ленту материал был затранскрибирован нами в соответствии с дикторской реализацией при помощи системы диакритических знаков МФА, дающих возможность обозначать всевозможные оттенки вариантов звуков. Дальнейшее исследование проводилось как на отдельно взятых словах с учетом их смысловой и динамической выделенности, так и во фразе.

Результаты аудиторского анализа дали возможность установить следующие типы количественных и качественных модификаций звуков в подготовленной речи: выпадение ослабленного [с], наличие сонантов-слононосителей, выпадение отдельных гласных и согласных, количественную и качественную редукцию как в служебных, так и полнозначных словах, ассимиляцию согласных по месту образования и способу артикуляции, отсутствие твердого приступа в служебных словах, отсутствие аспирации у глухих смычных согласных. При ускорении темпа речи (а это, как правило, наблюдалось в выпусках новостей, передаваемых по спутниковому телевидению) значительно увеличивается частотность озвончения глухих смычно-взрывных согласных, т. е. проявляется тенденция к дефологизации различий между [t] - [d], [p] - [b], [k] - [g] в интервокальной позиции и на стыке акцентных единиц перед гласными и сонорными согласными (hatcn - hatNn; handcl-hand.l), с последующим полным выпадением [t] - [d] в интерконсонантной позиции [han(d)l].

Исследуя реализацию редуцированного [с], аудиторы от-

мечают элизию этого звука после смычных и щелевых согласных в 100 % случаев, что соответствует нормам реализации безударных гласных в конечной позиции, закрепленных в словарях произношения. Однако в текстах со значительным ускорением темпа речи элизия [с] отмечена также после гласных и сонорных согласных, что приводит не только к ассимиляции согласных по месту образования, но и полному выпадению последнего слога и удлинению сонорного [li:bm₁ - li: m₁; li:gɐ - li:ɪ] (в полнозначных словах - 17%, в служебных - 26%).

Влияние ускорения темпа речи на артикуляцию звуков речи позволяет представить редукцию звуков как многоступенчатый процесс: первая степень - количественная редукция, ведущая к сокращению длительности сегмента; вторая степень - увеличение открытости гласного, связанная с началом качественной редукции; третья, крайняя степень редукции - выпадение звуков и целых слогов (Веренич, 1984). Наличие случаев качественной редукции узких гласных отмечено аудиторами в артиклях и местоимениях (2%), что обусловлено ослабленной смысловой выделенностью служебных частей речи (i:n - wn).

Определенный интерес для исследования новых тенденций в развитии немецкой произносительной нормы представляет собой полная ассимиляция дрожащего согласного [r] (7 % в полнозначных словах, 11% - в служебных), которую аудиторы отмечают в любой поствокальной позиции, в том числе после кратких гласных, более заднего [a:] и в интервокальной позиции, вплоть до полного выпадения (va:rcn - va:^xn - va:n).

В целом результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие обобщенные выводы о характере нормативной вариативности звуков в подготовленной речи.

Несмотря на интенсивное развитие немецкой произносительной нормы, отраженной в орфоэпических словарях, имеет место очевидное отставание кодифицированной нормы от реальной, и некоторые динамические процессы реализации звуков не находят должного освещения ни в одном из изданий. Из-за достаточно широких возможностей, предоставляемых системой, в реальной норме возникают целые ряды вариантов единиц, определяемые как внутрилингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, способствующими появлению вариантности 1-го и 2-го типа, фактически не отраженной в орфоэпических словарях.

1. Coseriu E. System, Norm und Rede//Coseriu E. Sprache-Strukturen und Funktionen.-Tuebingen, 1970.

2. Kurka E. Die deutsche Aussprachenorm im 19 Jh.-Berlin,1980.

3. Meinhold G., Stock E. Phonologie der deutschen Gegenwartssprachen.-Berlin,1980; Kohler K.J. Einfuehrung in die Phonetik des Deutschen.-Berlin, 1977; Trenchel W. Oralitaet und Nasalitaet in der deutschen Standardaussprache.-Trier,1994.

4. Schindler F. Beitrage zur deutschen Hochlautung.-Hamburg,1974.

5. Siebs Th. Deutsche Aussprache.-Berlin,1969; Der grosse Duden. Aussprachewoerterbuch.-Mannheim,1990, B.6; Grosses Woerterbuch der deutschen Aussprache.-Leipzig, 1982.

6. Бухаров В.М. Варианты норм произношения современного немецкого литературного языка.-Н.Новгород,1995.

7. Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия.-Л.,1976.

8. Веренич Н.И. Влияние темпа речи на модификацию звуков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.- Минск,1984.

9. Ицкович В.А. Норма и ее кодификация//Актуальные проблемы культуры речи.-М.,1970.

10. Повилайтис Г.-А.И. Редукция гласных в слабых формах современного языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.-Минск,1986.

11.Потапова Р.К., Линднер Г. Особенности немецкого произношения.-М.,1991.

12. Семчинский С.В. Загальне мовознавство.-К.,1988.

13. Слюсарева Н.А. Теория Ф. Де Соссюра в свете современной лингвистики.-М.,1975

14. Степанов Ю.С. Основы языкознания.-М.,1966.

15. Стериополо Е. И. Длительность безударных гласных немецкого языка//Мовознавство.-1978.-№ 5.

16. Титлин Ю.Г. Вариативность гласных сегментов немецкого языка в различных ситуативно-коммуникативных нормах реализации. Автореф. дис. ... канд. филол. наук.-Л.,1987